

Руслан Жуковец

ВЕЛИКИЕ МИСТИКИ

как они есть

Руслан Владимирович Жуковец

Великие мистики, как они есть

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24255089

Великие мистики, как они есть / Р.В. Жуковец.: Алгоритм; Москва;

2016

ISBN 978-5-906861-82-5

Аннотация

Книга составлена из эссе о великих мистиках – Ошо, Гурджиеве, Кришнамурти, Порфирии Иванове, Идрисе Шахе, Рамане Махарши и др. При этом основное внимание уделяется не столько их личной жизни и деятельности, сколько сути их Послания, целям и результатам их Работы, итоги которой мы можем видеть воочию. Также рассматриваются поздние стадии мистического Пути и феномен адвайты. Автор 12 книг Руслан Владимирович Жуковец – психотерапевт, занимающийся духовными практиками, давно идущий по суфийскому Пути постижения Истины.

Содержание

Предисловие	4
Ошо: ошибающийся мастер	6
Порфирий Иванов: безумие мистика	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Руслан Жуковец

Великие мистики, как они есть

Предисловие

Жизнь и бытие мистиков всегда остаются загадкой даже для тех, кто знает их лично, а тем, кто знает их только по книгам и воспоминаниям, понять удастся еще меньше. Жизнь мистиков обрастает вымыслами, причем одни из них создаются недоброжелателями, а другие – последователями, которым трудно удержаться от того, чтобы впасть в соблазн преувеличения достоинств и способностей своего Учителя. Клевета сопутствует прекраснотушным фантазиям и проекциям, очернение идет рука об руку с обожествлением. Великие мистики никогда не воспринимаются людьми однозначно, и потому пишут и говорят о них всякое. Люди судят мистиков согласно своему опыту и представлениям, и тут, конечно, глубокого понимания ждать не приходится. Дела и поведение мистиков кому-то дают основание для их осуждения, а кому-то – для подражания, но суть их послания и деятельности обычно остается нераскрытой. Не имея собственного мистического опыта и переживания Истины, адекватно по-

нять Работу мистиков вообще невозможно.

Тем не менее их послание и методы работы с учениками требуют осмысления и понимания, ведь множество людей берут их за основу для своего поиска. Время все расставляет по своим местам, и сейчас уже можно видеть, к чему пришли последователи того или иного из Учителей и во что превратилась начатая ими Работа.

Очерки, представленные в этой книге, практически не содержат в себе сколько-нибудь полных биографических сведений о жизни их героев. Они посвящены исследованию их миссии, послания и того, что суфии называют Работой. Я писал о тех, кого считаю действительно великими мистиками, хотя не все из них таковыми признаны. Я не стал ограничиваться одним только анализом деятельности конкретных Учителей, но включил в книгу несколько очерков о поздних стадиях суфийского Пути и способах передачи знания. На мой взгляд, они позволяют читателю понять ситуацию, в которой оказывается любой настоящий мистик, более полно и глубоко. В этой книге я предлагаю ответы на многие вопросы, которые, как мне точно известно, мучают многих искателей. Надеюсь, что она будет полезной для них, как и вообще для всех, кого интересует Путь – в самом широком смысле этого слова. Ведь опыт Работы каждого мистика – это самое ценное знание, доступное нам в обычном состоянии восприятия.

Ошо: ошибающийся мастер

1

Пробуждать людей можно по-разному. Можно рассказывать им о страданиях их обыденной жизни, стараясь усилить в них ощущение безысходности и неотвратимости постоянно повторяющихся мук, вызванных нереализованными желаниями. Можно указывать на механистичность их действий и вообще жизни, в которой они всего лишь куклы, повинующиеся импульсам психических реакций, сформированных в раннем детстве. Каждый пробужденный выбирает свой способ, который он использует для достижения поставленной цели. И хотя способы могут быть разными, но все они должны создавать в людях беспокойство, лишая их привычного «сна наяву».

При этом, конечно, следует помнить о том, что есть некий общий «призыв», обращенный ко всем, кто может его услышать, и есть индивидуальная работа с конкретным человеком – с учеником или тем, кто собирается им стать. Слова, призванные привлечь внимание многих, несут в себе общую идею, новый взгляд на жизнь и описание методов изменения ситуации, в которой находятся люди. Работа с учени-

ком индивидуальна, и в ней методы пробуждения несколько иные. Общий призыв Ошо был таким: станьте свободными, избавьтесь от догм и обусловленности! Само по себе послание было позитивным, но избавление от догм требовало их критики, и потому Ошо ниспровергал религиозные представления, ругал политиков и высмеивал уклад жизни человечества. Все это прекрасно у него получалось, и, как водится, именно критикой всего и вся он нажил себе немало врагов. Доставалось всем – священникам, верующим, и основателям религий тоже. Характерно, что сам Ошо демонстрировал полную свободу относительно своих собственных суждений – говоря в одном месте об Иисусе с большим уважением и пониманием, в другом он легко мог назвать его «бедным евреем, в маленькую голову которого попала большая идея о том, что он мессия». И так было во всем – непривязанность к собственным суждениям породила массу противоречий в его книгах, особенно если читать их подряд, считая каждое слово Мастера чистой Истиной.

2

Извечный вопрос, мучающий всех учеников, – должен ли Мастер быть последовательным. В случае с Ошо с последовательностью утверждений дело обстояло очень плохо. Сегодня он мог сказать одно, а завтра – совсем другое, несколько не беспокоясь о том, как это «переварят» умы его слуша-

телей. Вторая проблема, с которой обычно ученики и любопытствующие носятся как курица с яйцом, – может ли Мастер ошибаться. Для тех, кто хочет верить в непогрешимость гуру или считать своего учителя сверхчеловеком, подобная ситуация неприемлема. Вот вам пробуждающая ситуация, ставящая ум перед выбором – принять происходящее или не принять – Мастер, который говорит то одно, то другое. Тут вы должны либо оставить привязанность к деталям, к буквализму и смотреть на суть послания, либо назвать все это чушью и пойти туда, где вам будут говорить одно и то же. Тогда вы выучите все, что нужно выучить, и ваш ум успокоится, впад в новую обусловленность и наполнив себя прекрасными идеями.

Ошо сознательно выбирал непоследовательность, но такое же качество присуще практически всем остальным Мастерам, хотя оно проявляется ими согласно ситуации, в которой они работают. Действуя в контакте с Высшим, Мастер полагается на видение ситуации, которое у него есть, на ощущение тенденций возможного развития событий или, как говорят суфии, на видение Узора. Но человеку никогда не дано увидеть всю картину в целом, к тому же ситуация может поменяться в один день. Так, например, Гурджиев строил большие планы относительно развития Работы в Фонтенблo, но автомобильная авария, в которую он попал, отменила их напроць. Похожая история случилась и с Ошо, который при переезде в Америку и основании Раджнишпурама говорил о

новых перспективах и возможностях в своей Работе, но результаты этого начинания оказались весьма плачевными. В приведенных мной примерах изменение планов можно списать на внешние обстоятельства, однако и Воля Бога будет точно таким же непреодолимым обстоятельством, которое будет явлено лишь Мастеру и никому больше. И если на все Воля Божья – то разницы между несбывшимися планами, нарушенными по внешним причинам, или отказом от них в силу следования той же Воле нет никакой.

Мастер может видеть разные возможности, но далеко не всегда они оказываются реализованными – в силу самых разных обстоятельств. К примеру, у кого-то из учеников может быть высокий духовный потенциал, и Мастер говорит ему об этом, говорит о возможностях, которые существуют. Но ученик почти ничего не достигает, потому что не может преодолеть своего страха или обусловленности. Можно ли сказать в таком случае, что Мастер ошибся?

Что касается Ошо, то он ошибался постоянно – как кажется, делая это совершенно сознательно. Приводя примеры из жизни других Мастеров или знаменитостей, Ошо допускал массу ошибок, серьезно искажая факты или даже придумывая новые истории на ходу. Его это совсем не беспокоило, и когда один из учеников захотел исправить их в текстах книг, выпускаемых на основе бесед Ошо, он запретил это делать. «Важна суть того, что я хочу передать, а факты не имеют значения» – так (или примерно так) заявил Ошо в ответ на

упреки в неточности приводимых им историй.

Читатели книг Ошо делятся на две категории. Первые прочитывают одну-две книжки и теряют к ним интерес. Вторые читают их постоянно, благо говорил Ошо много, издают его обильно и, пока перечтешь все его книги, пройдет несколько лет. Я сам когда-то читал их «запоем» и находил массу сведений по самым разным вопросам – как религиозным, так и общим. И мне казалось, что я знаю все обо всех просветленных и чуть ли не обо всех религиях тоже. Позже, когда я занялся серьезным изучением текстов, принадлежащих разным традициям, я убедился в том, что Ошо очень своеобразно подходил к изложению информации и основывать свое понимание какой-либо религии или мистического течения, полагаясь только на его слова, нельзя. Тем не менее мне довольно часто приходилось встречать людей, полностью очарованных книгами Ошо и считающих, что они знают обо всем на свете. Подобная иллюзия возникает у всех поклонников его книг, и они готовы с пеной у рта отстаивать точку зрения, усвоенную ими от Мастера, пребывая в уверенности, что их истина безупречна. Вот одно из следствий легкого отношения Ошо к фактам, соединенного с изумительным даром рассказчика. Другое следствие заключается в том, что многих отталкивает как непоследовательность Ошо, так и ошибки в его рассказах, но на всех, что называется, не угодишь. Да и не было у него такой цели.

Работая с людьми, Ошо стремился к тому, чтобы они не

привязывались к его словам, слушая промежутки, молчание между ними. Говорил он медленно, с большими паузами. У тех, кто присутствовал в зале во время его бесед, действительно возникала возможность отстраниться от своего ума и войти в медитативное состояние. Теперь, когда Ошо уже нет, остались только его слова, облеченные в книги, и непоследовательность, использовавшаяся им как метод для работы с умами учеников, становится препятствием для тех, кто пытается узнать Истину. Так все меняется с уходом Мастера, и почти любой действенный метод пробуждения людей, использовавшийся им, либо теряет силу, либо меняет действие, и часто – на противоположное.

3

Ошо сам неоднократно говорил, что не хочет оставлять после себя никакого учения. Его и не осталось, поскольку на комментариях к разным текстам, которыми, по сути, были его беседы, ничего стройного и логичного не построишь. А если учесть количество противоречивых и прямо отрицающих друг друга утверждений, сделанных Ошо за годы его общения с людьми, – то на создании учения можно спокойно поставить крест. Однако это не значит, что из книг Ошо нельзя почерпнуть ничего полезного. Есть как минимум две темы, которые изложены им последовательно, ясно и достаточно полно. Первая из них – тема осознанности. О ней Ошо

говорит много, но в разных местах, и, чтобы получить подробную информацию по этой теме, надо прочитать немало его книг. Сейчас выпускаются компиляции отрывков из разных бесед Ошо, собранные по определенным темам, но они, как правило, легко и приятно читаются, не оставляя в уме почти никакого «остатка». Есть и компиляция с названием «Осознанность», но она тоже достаточно поверхностная. По всей видимости, человек, создававший эти сборники, сам не имел высокого уровня понимания. А может быть, хотел опустить тексты Ошо до уровня нашей поп-культуры.

Если уж читать Ошо, то читать его нужно исключительно целыми книгами. Каждый цикл бесед несет в себе определенное настроение, имеет свою энергетику и свое послание. Каждая новая глава связана контекстом с предыдущими, и потому вырывать что-либо из него можно, но тогда часть смысла просто утрачивается. Однако чтобы вникнуть в тему осознанности в подаче Ошо, потребуется прочитать хотя бы с десятков его книг. Он говорит о ней то там, то здесь, часто повторяясь по сути, а иногда и по форме. И благодаря этому, читая разные книги, вы как бы начитываете одно и то же послание, которое хорошенько усваивается вашим умом. Ошо много говорит о подавлении и работе с ним, о главном принципе свидетельствования – неотождествлении и многих других вещах, прямо связанных с практикой осознания себя. Начитывать одну и ту же книгу, чтобы ум мог пропитаться ее содержанием, способны далеко не все. Становится скуч-

но, и кажется, что ты все уже понял, даже если это совсем не так. А читать разные книги, где автор так или иначе возвращается к теме осознанности, – куда проще, и это не воспринимается как насилие над собственным умом. Так что в подходе Ошо есть свои плюсы и свои минусы – как, впрочем, и в любом другом подходе.

Ошо описал массу аспектов свидетельствования и нюансов выполнения этой практики. Вершиной осознания он считал осознание свидетеля или *осознание осознания*. Получалось так, что рост осознанности, с постоянным направлением внимания внутрь себя, должен был привести к тому, что вся его сила обращалась бы к своему источнику – индивидуальному Сознанию человека. В этот момент происходил бы взрыв энергии и наступало просветление. Вот так Ошо описывал главную тайну просветления, хотя была у него еще доктрина «не-ума», к которой я вернусь позднее. И тогда же мы вернемся к осознанию осознания и возможным причинам просветления.

Вторая тема, которую Ошо великолепно изложил в своих беседах, касается взаимодействия и работы Мастера и ученика. Он знал о ней не понаслышке, поэтому его суждения точны и основаны на собственном опыте. Для потенциальных учеников книги Ошо в этом смысле могут быть очень полезными. Другое дело, что сейчас можно найти не так уж много Мастеров, прямо работающих с людьми. Сейчас в моде семинары, тренинги и ответы на вопросы со сцены. Тем не

менее из книг Ошо можно многое узнать о том, чем истинный Мастер отличается от ложного, и научиться различать их в жизни. Это знание весьма полезно для тех, кто ищет руководство на своем пути, но и тут, чтобы собрать наиболее полную информацию, придется прочитать не одну и не две его книги.

Ошо говорил, что в нашем мире существуют только две бесконечные вещи – терпение Мастера и тупость ученика. В этом с ним трудно не согласиться.

4

Еще одна тема, которую Ошо сделал чуть ли не центральной в своем послании, была тема бунтарства, восстания против догм и ограничений обусловленности. Здесь он совпал с тенденциями своего времени – шестидесятых годов XX века, – когда на Западе происходила сексуальная революция, возникло движение хиппи, которые хотели свободы и духовной трансформации, а в России, кстати, тоже прошла так называемая «оттепель» после длительного периода репрессий. Можно сказать, что Ошо воплотил стремление людей к свободе в духовном измерении. Доходило до того, что он называл себя духовным террористом, что сейчас звучит, конечно, несколько иначе, чем тогда, когда терроризм еще не стал одной из главных угроз безопасности людей. Ошо призывал не идти на компромиссы с ложью, распространяемой

священниками и политиками, и был поэтому очень неудобен для многих из них, поскольку критика его была язвительной, остроумной и точной.

Мистики всегда связаны с тенденциями своего времени, даже если и опережают его. Самые выдающиеся из них, вроде пророков, закладывают новые модели развития будущего, другие просто осуществляют работу по связи Высшего с земным. Они, как проводники Воли Бога, не могут быть полностью отстранены от процессов, происходящих в человечестве. Если внимательно рассмотреть жизнь любого мистика – при условии, что мы будем иметь достаточно информации о нем, – то нам обязательно откроется связь его послания и Работы с тем, что происходило в это время с людьми. Так было и с Ошо – его бунтарский дух пришелся очень ко двору на Западе, и именно поэтому большинство учеников прибыло к нему оттуда. Они и задали темы его бесед, сориентировав Ошо на рассматривание текстов из всех традиций, чтобы дать ответы на вопросы, которые люди привозили ему со всех концов света.

Взаимодействие Мастера с учениками всегда обоюдное: он влияет и воздействует на них, а они – отчасти – на него. Их необходимость откликается в Мастере, выражаясь через практики, которые он для них создает, а их неожиданные вопросы порождают ответы, столь же неожиданные, но открывающие новые аспекты Истины. Чем выше качество учеников, тем выше качество Работы, которая может быть сделана

при их непосредственном участии, и тем больше может раскрыться Мастер как проводник Высшего к человеку и человеку к Высшему. Можно сказать, что без талантливых учеников Мастеру раскрыться полностью порой просто невозможно. У Ошо учеников было много, но принимал он их, что называется, с лету, практически на ходу. Человек мог приехать в ашрам на неделю и получить посвящение в ученики – саньясу. Таким был подход Ошо к саньясе – с одной стороны, этим он ломал традиционные индуистские представления об ученичестве, с другой – набирал учеников почти по тому же принципу, по которому в социальных сетях сейчас добавляют в друзья – чем больше, тем лучше. Сам Ошо считал, что даже такое посвящение может изменить жизнь человека, может привести его к занятиям медитацией и, в итоге, к духовной трансформации. Сказать тут особенно нечего, кроме того, что каждый Мастер выбирает свой способ пробуждения людей. Время показало, что большинство саньясинов как легко получили саньясу, так же легко с ней и расстались, но легкость отношения ко всему вообще была частью послания Ошо, поэтому горевать тут не о чем. В какой-то момент учениками Ошо числились десятки тысяч человек, но с таким количеством людей эффективно работать невозможно. В ситуации, когда учеников тысячи, постоянный прямой контакт с Мастером неосуществим, если, конечно, вы не входите в «ближний круг». Поэтому ученики Ошо работали над собой сами, выполняя динамические и прочие

медитации и стараясь практиковать осознанность.

5

Если посмотреть на практики, изобретенные Ошо, то складывается впечатление, что он верил в полезность сверхусилия. Они длятся по часу, а иногда дольше, включая в себя очень активные движения, требующие большой интенсивности и самоотдачи. Требующие тотальности, как сказал бы Ошо. В своих практиках он пытался привести людей к взрыву энергий, который сам испытал во время просветления. Поэтому в них было все, чтобы раскачать и поднять внутренние энергии человека, а активные стадии нередко сменялись полным замиранием, чтобы спровоцировать этот самый взрыв. Здесь Ошо был близок к Гурджиеву, который считал, что сверхусилие может привести к прорыву, когда внутри ученика открываются скрытые источники энергии, приносящие последнему новый трансцендентный опыт. Ошо искал другого, но суть его поиска была схожей. Самая известная из медитаций Ошо – динамическая – выполнялась в его ашраме два раза в день, но больших результатов, насколько мне известно, это не принесло. Любой, кто выполнял ее, знает, что эффект внезапной остановки после получасового движения утрачивается довольно быстро – примерно через неделю ежедневной практики. Ум привыкает к упражнению, и потом оно становится такой приятной формой тренировки, хотя

часть, связанная с выражением подавленных энергий, может сохранять свою актуальность и более длительное время.

Необходимость выражения подавленных энергий – одно из главных открытий Ошо в том, что касается практической стороны работы над собой. Хотя латихан существовал и до него, но именно Ошо ясно сформулировал необходимость очищения внутреннего пространства для современных людей. Он дал немало практик, но те, что связаны с выражением, – наиболее ценные из них. Не считая, конечно, упражнений по осознанию и самонаблюдению. Все свои практики Ошо называл медитациями, распространяя этот термин на самые разные по сути упражнения – от хаотического дыхания до вхождения в транс через визуализацию, – но это, что называется, его право. Теперь, во всяком случае, медитациями называют все что хочешь, включая даже упражнения на концентрацию внимания, и терминологическая путаница способствует поддержанию путаницы в умах искателей. Смешение всего в одну кучу стало одной из причин того, что современные люди никак не могут понять разницу между осознанием и концентрацией, ведь в их умах есть представление, что это одно и то же, потому что нередко называется одинаково. Но Ошо, возможно, здесь абсолютно ни при чем.

Каждый Мастер учит из двух источников – из собственного опыта и из видения, которое возникает как следствие развитого сверхчувственного восприятия. Ошо утверждал, что родился уже почти просветленным, и потому опыта страданий обычных людей у него практически не было. Первый опыт остановки ума случился с ним в семь лет, а само просветление произошло в возрасте двадцати одного года. Соответственно, какого-либо Пути, кроме вхождения внутрь и осознания себя, он не знал. Теме не менее это не мешало ему трактовать тексты из любых Путей, и здесь Ошо опирался на свое видение и переживание Истины. И его-то он и вносил в трактование, где-то попадая в суть того или иного учения, а где-то и совершая тонкую подмену. При этом слова его весьма поэтичны и, безусловно, несут в себе свет Истины, хотя и не всегда точны относительно содержания конкретного учения, которое он в данный момент комментирует.

Что касается просветления, то Ошо пытался передать свой собственный опыт, к которому пришел через медитацию, – в смысле осознания себя, своего внутреннего пространства и энергий. Поэтому он и пытался привести людей к просветлению созданием искусственного взрыва энергий, в надежде, что через активные практики люди разбудят в себе такую силу, которая вкупе с осознанностью приведет к взры-

ву и переменам. Но проблема в том, что никакие энергии человека, имеющиеся у него внутри, не могут стать основой для духовной трансформации. Это, собственно, и подтверждено временем – потому что ни одна из активных практик Ошо не привела к тому взрыву, который он рассчитывал увидеть. Похоже на то, что он не совсем верно оценивал свой собственный опыт.

Надо сказать, что представления Ошо о трансформации энергий не выдерживают критики. Например, он часто говорит о том, что в момент просветления гнев трансформируется в сострадание. Или есть у него идея о том, что секс при достижении высших состояний сознания трансформируется в любовь. Здесь Ошо самым таинственным образом обнаруживает непонимание того, что такое наши внутренние энергии и каковы механизмы трансформации вообще.

Человек в принципе является трансформатором самых разных энергий. Он получает их извне и трансформирует в нечто иное. Тут и физическая пища, и кислород, и энергия жизненной силы, которая превращается в желания, и другие энергии. Конечными продуктами трансформации на уровне эфирного тела становятся эмоции, на уровне ума – желания или идеи и так далее. Энергия гнева не может быть трансформирована, она может быть только выражена или рассеяна через осознание. Если человек избавился от желаний, гневу вообще неоткуда взяться, потому что он возникает как реакция на неудовлетворенное желание, и больше никак. Тем

более он не может обернуться состраданием, потому что это – чувство, в котором имеется идея о страдании живых существ, желание им помочь (и гнев, если не удастся это сделать) и прочие составляющие, о которых подробно написано в соответствующей главе моей книги «Как укротить эмоции». То же самое относится к трансформации секса в любовь – ни то ни другое не может быть трансформировано внутренним усилием. Поэтому не сработали практики Ошо – как ни поднимай свои энергии, как ни раскручивай их, никакая трансформация за счет внутренних ресурсов человека просто-напросто невозможна. Взрыв из своих собственных энергий не получается, как их ни раскаляй.

Для духовной трансформации человеку нужен импульс внешней энергии, при усвоении которого она и случается. Это импульс, получаемый свыше, который в суфийской традиции обычно называется Милостью Бога. Через него происходит просветление и прочие прекрасные вещи, какие приносит мистический Путь. То, что случилось с Ошо во время его просветления, и было схождение на него импульса Милости, который он воспринял и пережил как взрыв энергий. Никакое осознание осознания или осознание свидетеля не приводит к трансформации. Просто в процессе роста осознанности человек настолько очищает свое внутреннее пространство и становится столь восприимчивым, что Милость не может на него не сойти. Это, можно сказать, закон духовного роста человека. Почему Ошо этого не понял и не уви-

дел? Ответ прост – Бога для него никогда не существовало.

7

Ошо не раз говорил о себе, что буддизм ему ближе всего и что он сам является скрытым буддистом. При этом, конечно, он неоднократно рассуждал о Боге в рамках комментариев к очередному тексту, где без Бога было никак не обойтись. То, что Ошо говорил от себя, звучало так: есть вечное Существование, в котором мы все живем, безличностное, но творящее жизнь и взаимодействующее с нами неким образом. Таким было выражение его переживания, и нет причин отрицать его истинность. Существование – все и ничто, надо довериться ему, перестать цепляться за ум с его ограничениями, и все будет хорошо. Кто-то скажет – это, по сути, описание Бога, но разница есть. Нельзя взаимодействовать с бесконечностью, должна быть определенная точка, в которую придут твои молитвы и откуда будет получен ответ на них. В бесконечности и вечности твоя энергия распылится без следа, и ответить тебе будет некому. Поэтому люди создают себе богов, и поэтому есть уровень восприятия, на котором человек воспринимает Бога как Источник, как Силу, имеющую центр. Более подробно я писал об этом в главе «Уровни Бога» книги «В присутствии Бога». Ошо проскочил этот уровень восприятия, попав сразу на следующий и не осознав получения Милости. Ни один просветленный не может знать

всего – Истина бесконечна и многомерна, жизнь коротка, а Путь предписан. Ошо и так пытался охватить необъятное, отсюда и количество фактических и прочих ошибок в его текстах. Что-то ему удалось, что-то нет, но все не удастся ни одному мистiku, каким бы талантливым и просветленным он ни был.

В последние годы жизни Ошо обратился к дзену. Он понимал, что времени осталось мало, и обратился к дзену как методу, обещающему мгновенное пробуждение. Тогда Ошо стал использовать концепцию не-ума – особого пространства вне пределов ума, в которое ученики могли «прыгнуть» или войти в процессе медитаций, проводившихся прямо во время бесед в присутствии Мастера. Возможно, к этому моменту Ошо уже увидел, что его динамические медитации не сработали в полной мере, и решил попробовать другой путь, который основывался не на ожидании взрыва, а на мгновенном выходе из ума. Насколько я понимаю, эта попытка тоже была не слишком удачной, потому что подобные прорывы должны быть тщательно подготовлены практикой осознанности, серьезной внутренней работой, а люди, жившие в ашраме, были слишком хорошо скомпенсированы, чтобы взрастить свое осознание до нужного уровня.

8

Вот один из парадоксов, которых немало на духовном Пу-

ти: жизнь в ашраме, коммуне и монастыре вроде бы предоставляет наилучшие условия для выполнения практик духовного развития, но в том, что касается осознания себя, пребывание в замкнутом сообществе может стать препятствием. Для того чтобы увидеть в себе глубоко подавленные вещи и поработать с ними, одной силы осознания порой не хватает – нужны внешние раздражители, которые вызовут внутреннюю реакцию страха, гнева и так далее. В ашраме Ошо, где народ расслаблялся по максимуму – в танцах, сексе и динамических практиках, подобные раздражители рано или поздно кончались. Человек привыкает ко всему, в том числе и к воздействию поля Сознания Мастера, если достаточно долго в нем находится. И у поля Мастера есть *предел воздействия* на ученика, который выражается в том, что человек поднимается в своей осознанности до определенного уровня, а потом нужно время и собственные усилия, чтобы рост продолжился. Пребывание в ашраме превращалось в образ жизни, который сильно отличался от того, что творилось снаружи, был куда безопаснее и веселее. Жизнь лишалась того самого вызова, о котором часто говорил Ошо, и становилась весьма комфортной внутренне. В таких условиях расти в осознанности бывает довольно трудно, потому что именно стрессы, вызванные внешними причинами, поднимают то, что все еще скрыто от нашего внимания. Как монастыри, так и современные ашрамы чаще всего являются убежищами от невзгод жизни, а беглецы редко приходят

к пробуждению, потому что слишком хотят обрести душевный комфорт и покой. Примерно то же самое происходило и в ашраме Ошо с теми, кто жил там достаточно долго, — динамические медитации превращались в физзарядку, беседы Ошо — в способ получить немного благодатного кайфа, а свобода — в повод расслабиться и ничего не делать с собой.

Я уже писал о том, что лозунг Ошо — «Делай, что хочешь, но осознавай себя» — был несколько изменен умами его учеников, оставивших только часть про «делай, что хочешь». Освобождение от подавленностей имеет смысл только тогда, когда становится частью общей работы по осознанию и изменению себя, не иначе. Можно бесконечно реализовывать свои желания, но если вы не идете к их корням, не осознаете причин их возникновения, то этот путь станет бесконечным. В результате большинство учеников Ошо слишком расслабились, потеряв то необходимое внутреннее напряжение, без которого нет работы над собой. Он и сам способствовал тому, чтобы это произошло, поощряя разного рода празднования в своем ашраме. Его люди танцевали по поводу и без — им было хорошо, Ошо радовался, дело стояло. Время показало, что очень трудно соединить танцующего Зорбу с молчаливым Буддой, потому что Зорба всегда берет верх.

Ошо неоднократно обличал священников и теологов, называя их попугаями, которые повторяют священные тексты, порой даже не понимая их истинного смысла. По горькой иронии судьбы, тем же самым сейчас занимаются так назы-

ваемые просветленные ученики Ошо. Из тех, кого мне доводилось видеть, ни у кого не было собственного послания миру, только цитаты из Ошо, перемешанные в произвольном порядке. Не было у них и просветления, но об этом они не беспокоились, потому что праздновать Существование, как учил их Мастер, можно всегда, везде и в любом состоянии.

9

«Нет пророка в своем Отечестве» – гласит народная мудрость. Ошо не стал исключением из правила, и в Индии его долгое время воспринимали с немалой долей враждебности – слишком уж дерзким и непривычным было принесенное им послание и методы Работы. Его бунтарский дух не пришелся ко двору и в Америке, откуда он был выдворен и где его отравили таллием. Скандалы, сопровождавшие Ошо, отпугивали одних и вызывали интерес у других потенциальных искателей. Среди добропорядочных граждан репутация его была испорчена навсегда, но такова участь большинства мистиков во все времена. Теперь индийцы гордятся тем, что их нация родила такого великого сына, и книги Ошо помещены в библиотеку их конгресса. Ошо не раз говорил, что мертвый Мастер всегда удобнее живого, и сейчас мы получаем наглядное подтверждение этому.

Никто не может стать Мастером, если он не любит людей. Без любви не будет принятия, не будет интереса к ним, к их

проблемам и страданиям. Из любви исходит терпение, благодаря ей сердца открываются Истине. Ошо говорил о любви без объекта, без направления, в котором она должна течь. Такая любовь изливается на всех, питая тех, кто способен ее воспринять. Ошо был проводником Любви, и это тоже одна из причин, почему люди ехали к нему из самых дальних уголков мира. Он, безусловно, обладал религиозным гением, и равных ему в мастерстве дискуссий и комментариев найти невозможно. При всех его ошибках Ошо проделал огромную Работу, и его книги вполне актуальны и долго еще такими и останутся. Сам Ошо говорил, что оказанное им воздействие будет длиться сто лет после его смерти. На сегодняшний день оно все еще живо, а что будет потом – покажет время.

Порфирий Иванов: безумие мистика

1

Может ли мистик быть нормальным – таким же, как все остальные люди? Насколько прикосновение к тайнам Бытия меняет человека и как в нем проявятся эти перемены? Может ли, наконец, мистик быть безумным, практически сумасшедшим? Из истории нам известны случаи странного и загадочного поведения мистиков самых разных традиций. Чем оно было продиктовано – характером их переживания и трансформации или собственным характером человека, особенно ярко раскрывшимся после снятия ограничений ума? На эти вопросы может быть найдено множество умозрительных ответов, но истина познается в опыте. Когда своего опыта недостаточно, мы можем обратиться к опыту других, рассмотрев, например, жизнь какого-нибудь особенно странного мистика. Тогда, возможно, нам удастся понять границу между безумием обыденного ума и безумными заявлениями того, кто пытается выразить переживание запредельного.

Порфирий Иванов был самым, пожалуй, загадочным русским мистиком. Для начала совсем непонятно, как он стал

таким, каким явился широкой публике. Известно, что до тридцати пяти лет его жизнь была ничем не примечательной: он любил карточные игры, выпивку и довольно часто менял место работы. Ничто не выдавало в нем «великого Учителя», как теперь его иногда называют. Перерождение произошло внезапно и будто бы беспричинно – он ушел из дома на пять дней (вроде бы оставив жену ради другой женщины), а потом вернулся назад – другим человеком. Где он был во время своего отсутствия – доподлинно неизвестно, и сам он ничего об этом не рассказывает. Мы знаем только то, что с этого момента Иванов серьезно заинтересовался возможностями человеческого организма и его жизнью в гармонии с природой. Порфирий Корнеевич сам указывает точную дату – 25 апреля 1933 года, когда его осенило, что болезни и смерть человека происходят оттого, что тот живет в отрыве от природы. Так родилась Идея, из которой потом выросло практическое учение, вылившееся в двенадцать заповедей, ныне известных как «Детка». И здесь сразу возникает вопрос: было ли это прозрением и заинтересованностью только на уровне ума, или же с Ивановым произошло нечто более серьезное и изменилось не только его умонастроение, а все существо в целом?

Есть два момента, которые обращают на себя внимание при рассмотрении истории перерождения Порфирия Иванова. Первый момент заключается в том, что процесс его привыкания к холоду, его постепенного освобождения от одеж-

ды занял около двух лет. Сначала он снял шапку зимой, потом пальто, и так постепенно дошел до того, что остался в одних трусах. Здесь можно сказать, что таким образом Иванов приучил себя к холоду и никакой тайны в этом нет и быть не может. Еще можно добавить, что его способности к закалке собственного организма оказались выдающимися и куда большими, чем у остальных людей. Второй момент одновременно и подтверждает, и опровергает предыдущее утверждение. Он связан с тем, что ни один из последователей Порфирия Иванова так и не смог приблизиться к тому уровню бытия, которое было у их Учителя, хотя тот вроде бы оставил им прямые указания, как это сделать. И тут нам остается либо признать бесталанность ивановских учеников и еще раз подивиться неординарности самого Порфирия, либо посмотреть на ситуацию несколько иначе.

Ни один человек, насколько бы закаленным он ни был, не может оставаться на любом холоде обнаженным в течение многих часов. Подобную способность, однако, демонстрируют некоторые тибетские мистики, чье внутреннее тепло настолько велико, что они могут спокойно сидеть в сугробе, нисколько не замерзая и даже растапливая снег вокруг себя. И, конечно, эта способность приходит к ним благодаря суровым практикам и внутренней дисциплине, чего мы совсем не наблюдаем у Порфирия до момента внезапного изменения. Или, если угодно, до момента спонтанной трансформации.

Существует представление о том, что трансформация или просветление меняет человека мгновенно, раз и навсегда. Так любят писать о Рамане Махарши – дескать, он получил переживание, изменившее его в семнадцать лет, после чего уехал из дома на священную гору и стал таким, каким его знали позже многочисленные искатели. При этом как-то упускается из виду тот факт, что Махарши какое-то время уединенно жил в пещере. Что еще случилось с ним там? Никто не знает. Но уму хочется простых и понятных схем – вот все и держатся за факт его переживания смерти в юношеском возрасте, в котором все случилось как бы окончательно. Уму хочется завершенности, вот люди и придумывают себе объяснения чужой трансформации, которые выглядят окончательными и закрывающими вопрос раз и навсегда. Потом они начинают искать подобного переживания и никогда его не находят, ведь все не так просто, как хотелось бы человеческому уму.

Трансформация, к которой приводит импульс Божественной Милости, меняет человека в одночасье, что верно, то верно. Это некий поворот в его жизни, новая точка отсчета. Но получение импульса – только начало, за которым следует процесс трансформации, имеющий некую протяженность во времени, и длительность этого периода прямо зависит от ко-

личества принятой Милости и глубины последующих изменений. Они тоже развиваются постепенно, не за один день. Пробудиться можно в одно мгновение, а вот изменения в жизни после пробуждения происходят не сразу, а по мере проживания самых разных ситуаций и ответа на необходимости, которые возникают на их фоне. Так случилось и с Порфирием Ивановым – поворотным пунктом стало прозрение, случившееся с ним 25 апреля, которое, в свою очередь, стало проявлением действия импульса Милости, полученного им либо в этот момент, либо несколько раньше. Только трансформацией можно объяснить столь внезапное перерождение и появившиеся позже сверхспособности Иванова. Другого вменяемого объяснения тут нет, хотя при желании объяснить самому себе можно все что угодно.

Наш ум устроен таким образом, что он может игнорировать любую информацию, не вписывающуюся в привычную для него картину мира. Ум закрыт своими идеями о мире от непосредственного его восприятия и отсекает все – или почти все, – что противоречит этим идеям. Так атеист остается атеистом, даже увидев истинное чудо, и так можно списывать все способности Иванова на уникальность его организма. Наш ум, столкнувшись с неприемлемой для себя информацией, либо входит в состояние протеста, либо впадает в такое трансовое состояние, в котором убеждает сам себя, что всему есть какое-нибудь, может быть, даже научное, объяснение. В этот момент ум ослепляет сам себя, а заодно и че-

ловека, которому принадлежит. Возникает состояние, в котором не хочется ни вникать, ни думать о каком-то вопросе, и становится проще принять чужую точку зрения или махнуть на все рукой. Возникает странный вид забывтья, в котором вы как бы знаете некий факт, но его объяснение вас не волнует, не касается, и память относительно него подергивается дымкой. Именно так ум сохраняет статус-кво своей обусловленности – у всех без исключения людей. Нечто похожее происходит тогда, когда человек свято верует в некую, пусть даже новую для себя идею и строит на ней свои действия. Тогда его ум тоже игнорирует любую противоречащую данной идее информацию, погружаясь в трансное, почти измененное состояние. Тогда можно творить с другими людьми любые зверства, ничего, кроме удовлетворения, при этом не испытывая. Сон, в котором пребывают люди, может быть разным по глубине. И состояние, в котором ум готов игнорировать любую противную ему информацию, весьма способствует углублению этого сна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.